

Театры республики в новом сезоне

Репертуар наших театров часто составляется формально. В него включаются два-три произведения советской драматургии, одна-две русские и одна-две зарубежные классические пьесы. Внешне кажется, как-будто все обстоит благополучно. При более же глубоком рассмотрении убеждаешься, что благополучие это мнимое.

В самом деле, что, например, видели наши зрители за последние годы из классического наследия — «Поздняя любовь» и «Не все коту масленица» Островского, «С любовью не шутят» Кальдерона, «Хитроумный изобретатель» Лопе де Вега, «Забавный случай» и «Самозурь» Гольдони, «Анжело» В. Гюго, «Божество и любовь» Шиллера. Это, конечно, неплохо. Но где здесь крупные сценические полотна классиков, которых давно уже ждет наш зритель? Почва с театральной афиши исчезли имена Горького, Толстого, Чехова, Гоголя, Шекспира, такие пьесы Островского, в которых с особой силой проявился талант драматурга, как «Лесь», «Доходное место», «На всякого мудреца довольно простоты», «Последняя жертва» и др?

В шести аварского коллектива надо сказать, что он проявил инициативу — возродил к жизни забытую пьесу Державина «Два брата» и неплохо осуществил ее постановку.

Русский театр хочет показать зрителю получившую всеобщее признание пьесу Штейна «Персальное дело», которым поднимает волнующие вопросы нашей современности. Но вместе же на сцене появились легковесный спектакль «История одной любви».

Кумыкский театр взамен исключенных в его репертуар бессмертной трагедии Шекспира «Король Лир» и пьесы Горького «Медяки» показала зрителю малосодержательные, слабые в художественном отно-

шении спектакли «Жизнь профессора» Гусейнова, «Свадьба Кабтыса» Бурбаева.

На сценах наших театров давно уже не шли такие спектакли, как «Абгаза», «Красные партизаны», «Молодая гвардия» и другие, которые сыграли большую роль в творческой биографии кумыкского и русского театров. Общественный резонанс этих спектаклей был очень велик, зрители до сих пор вспоминают о них.

Несколько лучше обстоит дело с репертуаром в аварском и дагестанских театрах, хотя последний небосновательно возобновил постановку старой пьесы «Омар и Айшат», требующей пересмотра в новой редакции.

Значительного улучшения требует репертуар театр кукол. В нем отсутствуют пьесы из жизни советской детворы и пьесы, написанные на дагестанские темы.

Нужно сказать, что обсуживание молодых зрителей является большим местом в работе всех театров. Но если из них не поставил в этом году спектакля для детей и юношества.

Составляя репертуарные планы на первое полугодие нового сезона, руководители театров снова на уч-л главного — режиссерской роли изобразительно-художественного содержания пьесы, необходимо показать зрителям спектакли, отражающие жизнь и борьбу рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции за построение коммунизма, увлекать пьесами разностороннего характера. Среди намеченных к постановке пьес только две — «Крылья» Борнейчука и «В добрый час» Розова представляют большой интерес в идейном и художественном отношении. И снова в репертуаре на сезон 1955—1956 года нет пьес о рабочем классе, о передовиках сельского хозяйства, почти совершенно отсутствуют пьесы местных драматургов. Неудачно надо пересмотреть репертуарные планы второго полугодия 1955 года, перспективные ре-

пертуарные планы на 1956 в 1957 годы.

Неблагополучно обстоит дело и с качеством спектаклей. Многие из них являются серыми, маловытерсеными. В прошлом сезоне зритель плохо принял сатирическую комедию Крынина «Кто смеется последним» и постановку русского драматического театра, скучал на этом комедийном спектакле.

Руководителям в творческих работах наших театров еще приспало работать, отсутствием инициативы как в подборе репертуара, так и в сценическом воплощении намеченных пьес.

Нельзя назвать все спектакли наших театров плохими. Многие из них поставлены культурно и грамотно. Но в них нет творческой страстности. Их создатели обязаны были обогатить драматургический материал своими жизненными наблюдениями, своим опытом.

В центральной печати до сих пор ведется дискуссия о пьесе и спектакле «Годы странствий» Абдулова. У нас же этот спектакль не вызвал поэмки и довольно бесславно исчез с театральной афиши русского театра. Спектакль был решен так, что не давал повода для горячих споров и обсуждения проблем, поставленных непосредственно в пьесе.

Наши театры должны настойчиво искать острые, выразительные формы спектаклей, которые не являясь самоцелью для режиссеров, служили бы средством яркого, убедительного раскрытия идеи драматургического произведения. Создать такие спектакли смогут только режиссеры, стремящиеся к овладению в области артистического мастерства, марксистско-ленинского эстетика, к овладению методом социалистического реализма. Встает вопрос о творческой учебе актеров, проведении широких творческих диспутов, бесед, обсуждений.

Слабым участком в деятельности на-

ших театров является реуолетворительная работа с местными драматургами. Нужно прямо признаться, что наша драматургия еще слаба. Многие писатели не имеют достаточного опыта и знаний для создания полноценных пьес. Святая обязанность театров заключается в том, чтобы помочь им в работе над пьесами, как это делают лучшие театры страны.

Известно, что первый вариант пьесы «Крылья» Корнейчука значительно отличается от поставленного на сцене Миллито театра. Коллектив театра помог даже такому опычному автору усовершенствовать пьесу.

Как же мы поможем драматургам? Вместо того, чтобы упорно работать с ними, отсидывать каждый акт, каждый образ, мы просто читаем пьесу и ставим ее на обсуждение художественного совета. На этом обсуждении автор высказывает много противоречивых мнений, советов, указаний и уходит, не зная, что ему делать дальше. Нередко случая, когда более или менее удачные пьесы принимаются у нас в театр формулировкой «за процесс репетиций театру доработать...» И вот режиссер-постановщик начинает «дорабатывать» пьесу. Без ведома автора он подбирает из нее полные куски, вставляет новые, сокращает количество действующих лиц, мужики превращает в женщин и на борю; другие слова поступают так, как ему заблагорассудится, забывая о создателе произведения, который отдал ему много труда.

В работе с драматургами большая ответственность ложится на Союз советских писателей Дагестана и альманах «Дружба». Бегает складать, редакция альманаха занимает очень странную позицию в области драматургии. Вместо того, чтобы публиковать новые пьесы местных авторов, квалифицированные критические отзывы о них, редакция печатает такие драматургические произведения, которые давно уже прошли на сцене. Например, после того, как пьеса Ш. Абдулаева «Широкий путь» прошла на сценах дагского,

кумыкского и даггинского театров, она была опубликована в альманахе.

Борьба за дальнейшее развитие национальной драматургии, за создание ярких и полноценных пьес на современные советские темы является нашей общей задачей, и решить ее мы сможем только общими усилиями. В ближайшем же время следует провести ряд конкретных практических мероприятий. Совершенно очевидно, что серьезная работа с драматургами возможна только при наличии в театрах литературных работников. В штатах же являющихся театров заведующих литературной частью нет. Поэтому надо найти возможность иметь таких работников. Мы очень плохо пропагандируем достижения нашей драматургии. По примеру других национальных республик надо издать хотя бы один сборник лучших произведений национальных драматургов на русском языке в монографический очерк о дагестанской драматургии. Желательно, чтобы наши писатели договорились с театрами о темах своих будущих пьес и в тесном контакте начали работать над такими произведениями, которые дадутся самой жизнью в нашей современной советской действительности.

Забывая об улучшении работы театров, партия и правительство за последние дни приняли ряд серьезных решений. Директору театра даны сейчас большие права. Он правомочен комментировать труппу, утверждать репертуар, принимать спектакли, вести работу с драматургами. Однако некоторые из наших директоров неправильно поняли свои новые права и обязанности. Так, например, художественный совет русского театра обсудил новый репертуар, директор его утвердил, репертуар не встретил возражений в Министерстве культуры ДАССР и Главном Управлении по делам искусств. После этого в утвержденный репертуар театр вносит ряд существенных изменений: вводит новую пьесу, детский спектакль заменяет другим, меняет порядок выпуска спектаклей. Так же прав директор театра никто не давал.

Незачетное значение имеет для театров работа со зрителем. У нас же эта работа ведется сухо, формально. Только русский театр более или менее активно общается со зрителем. Остальным театрам нужно брать с него пример, организовать творческие встречи с рабочими, артистскими конференциями.

Неудачно обстоит у нас дело и с рекламой, особенно в периферийных театрах. У руководителей их сложилось неверное мнение, что в районах реклама не нужна. Стоит только театру прескать в колхоз или аул, как население уже знает об этом. Такое мнение ничем оправдать нельзя. Зрители надо не только оповестить, но и привлечь, заинтересовать постановкой, спектаклем, чтобы они стремились посмотреть спектакли.

Новый сезон 1955—56 годов у нас в Дагестане во многом отличается от предыдущих. В этом сезоне в коллективы аварского и дагестанского театров влилось новое, квалифицированное пополнение на чаше воспитания ГИТИСа, способное вместе со старыми, опытными актерами этих коллективов решать большие и сложные творческие задачи, создавать крупные, яркие и впечатляющие спектакли. Группа молодых актеров, закаляющихся трехгодичную студию, вливается в коллектив кумыкского театра.

Для национальных театров республики предстоящий сезон приобретает особое значение и потому, что аварский, даггинский и дагский театры будут отмечать в ноябре текущего года свой двадцатилетие юбилей.

Наш зритель вправе надеяться, что театры порадуют его в этом сезоне новыми хорошими спектаклями на современные темы, новыми волнующими произведениями о советском человеке, о его жизни и труде, созданных на сцене яркие образы строителей коммунизма.

И. ГУБАХАНОВА,
министр культуры ДАССР,